

УДК 37.091.3:811'243:316.752

Становление иноязычного образования как социальной ценности: историко-педагогический аспект

В.С. БОГОЛЮБСКАЯ

Рассматриваются основные тенденции становления иноязычного образования как социальной ценности. Обосновывается социальная ценность иноязычного образования в различные исторические эпохи. Отмечается актуальность рассмотрения иноязычного образования как социальной ценности в современном мире.

Ключевые слова: иноязычное образование, иностранный язык, социальная ценность, ретроспективный анализ, социальная роль.

The main trends of formation of foreign language education as social value are considered. The social value of foreign language education in different historical epochs is substantiated. The relevance of consideration of foreign language education as a social value in the modern world is noted.

Keywords: foreign language education, foreign language, social value, retrospective analysis, social role.

Установленным фактом является то, что ценностное отношение общества к образованию имеет давнюю традицию. Видный представитель западноевропейской классической лингвистики В. фон Гумбольдт в своих исследованиях подчеркивал ценность языка для человека. Он указывал на его деятельную природу, на процессы его постоянного развития и совершенствования [1, с. 272]. Аксиологические ориентиры в образовании, направленные на координацию жизни общества, являются по своей сути исторически сложившейся основой образовательной стратегии. При этом на каждом этапе развития общества они приобретают новый смысл. Данное утверждение применительно также к языковому образованию, в том числе в рамках изучения иностранного языка. Поступательное признание социальной ценности иностранных языков можно проследить на протяжении исторического развития цивилизованного общества. Для подтверждения возрастающей социальной роли владения иностранным языком в различные исторические периоды необходимо произвести ретроспективный анализ данного феномена.

Началом становления понимания языкового образования и языка как социальной ценности можно считать период возникновения письменности. В анализируемую эпоху язык рассматривался как средство передачи информации, с помощью которого распространялся накопленный опыт.

Повышенный интерес, проявляемый к овладению ораторским искусством, можно проследить в работах известных античных ученых. Это указывает на признание ими социальной роли языка. Подтверждением данного утверждения является тот факт, что уже во 2-м тысячелетии до н.э. в школах того времени особое внимание придавалось изучению языка: чтению, письму, грамматике. При этом в некоторых школах преподавали 2 языка, например, в школах Междуречья, где изучался аккадский и шумерский, выполнявший в то время роль языка науки и религии. Изучение иностранного языка практиковалось и в отдельных школах Древнего Египта. Необходимость овладевать иностранным языком для получения более полных знаний для своего предназначения можно проследить и в Древней Индии, где вайшья (крестьяне, ремесленники и торговцы) для приобретения необходимых знаний наряду с изучением ведения сельского хозяйства изучали иностранные языки [2, с. 22–39]. Здесь можно уже заметить, что язык становится неотъемлемой частью культуры рассматриваемого периода, и коммуникативные навыки виделись органичной частью образованного человека. Античные ученики должны были овладевать не только родным языком, но и иностранным, чтобы иметь возможность изучать научные и религиозные труды. Необходимость изучения иностранного языка в рассматриваемый период характеризуется также потребностью в получении актуальных знаний для практической деятельности. Это говорит о рассмотрении иностранного языка как средства получения знаний.

В Древнем Риме в грамматических школах особое внимание уделяли изучению языков (латыни и греческого) и античного наследия на языке оригинала. А молодежь аристократического происхождения имела возможность обучаться в риторских школах, где преподавали основы ораторского искусства [3, с. 21]. Их интерес к греческому языку можно обосновать признанием развитой греческой культуры, что указывает на необходимость изучения иностранного языка для приобщения к достижениям иной культуры.

Следовательно, в эпоху зарождения цивилизаций главенствующими языками были греческий и латинский. Именно эти языки продолжительное время считались классическими. Социальная ценность владения ими заключалась в возможности постигать мудрость античного наследия. Такое положение сохранялось вплоть до середины XIX в., пока латинский язык занимал общепризнанные позиции языка науки, и, следовательно, оставался неотделимым атрибутом образованности.

Во времена Средневековья изучение иностранного языка не потеряло своей актуальности. Был признан воспитательный аспект изучения латинского и древнегреческого путем изучения античной литературы [4, с. 152]. В этот исторический период в качестве наиболее востребованных и часто изучаемых языков выступали латинский, греческий языки и церковнославянский язык на Руси. В эпоху Средневековья латинскому языку отводилась роль, в первую очередь, языка религии. На латинском языке проходили богослужения, его знание было необходимо для чтения религиозных книг [5, с. 18]. Такое положение было связано с тем фактом, что латинский язык был языком католической церкви, которая поддерживала его изучение. Таким образом, латинский язык долгое время выступал как язык науки, культуры и дипломатии. Это обуславливает тенденцию обучения привилегированных слоев на латыни [6, с. 22–23], следовательно, изучение латинского языка выступало не только в качестве предмета обучения, но и средства. Значит, образовательные задачи, стоящие перед изучающими латинский язык, были направлены, в первую очередь, на познание ими божественной истины и развитие ума. Ценность латинского языка определяется реализацией поставленных целей. Согласно этому изучение иностранных языков способствовало развитию образованности.

Эпоха Реформации знаменуется пересмотром взглядов на изучение иностранного языка. Педагогами признается развивающий характер обучения иностранным языкам. Владение ими остается прерогативой привилегированного населения. Следует отметить распространение иностранного языка в Российском государстве в этот период. Повышение интереса к его изучению обусловлено установлением отношений с соседними государствами, а также с европейскими государствами. Подтверждением этому служит открытие школ, где изучались различные иностранные языки. Их отличительной чертой является изучение не только латыни, но и славянского и греческого языков [6, с. 25–28]. Следовательно, внимание к изучению иностранного языка определяют политические связи стран. Доказательством этому может служить языковая политика на Руси.

Эпоха Просвещения ознаменована повышением интереса к изучению национальных языков. Большое распространение получил в этот период французский язык. На это оказал большое влияние политический и культурный статус Франции. Латинский же язык оставался языком науки и изучение его считалось необходимым для тренировки интеллекта и логики [4, с. 250], [6, с. 29]. Это означает, что на социальный статус иностранного языка в эпоху Просвещения большое влияние имела не только церковь, но и культурно-политическая ситуация. Знаменательным событием этого времени является «провозглашение принципа культуросообразности», где обучению иностранного языка отводится роль «проводника» иноязычной культуры [6, с. 31]. Следовательно, меняется социальное отношение к изучению иностранного языка, повышается его образовательная ценность. Отличительным является тот факт, что выбор иностранных языков для изучения зависел от культурного и политического положения страны изучаемого языка в мире.

Преобразования Петра I, его политика расширения культурно-экономических контактов России с другими государствами, положительным образом сказались на иноязычном образовании. Свидетельством этого может служить проявившийся интерес к изучению живых национальных языков, направленный на практическое овладение языковыми и речевыми навыками и умениями, а также знакомство с новой европейской культурой, что облегчало

общение с иностранцами [5, с. 23–24]. Благодаря этим изменениям в языковом образовании была получена возможность овладевать действующими языками с целью последующего общения на них, что предполагало установление межличностных контактов. Это также позволило получать необходимые и актуальные знания из первоисточников. Такие перемены указывают и на приобретение иноязычным образованием светского характера.

С середины XIX в. наличие в расписании классических гимназий древних языков обосновывалось необходимостью тренировать ум, мышление и память ученика, при этом обязательным было изучение одного из современных иностранных языков. В это же время в реальных гимназиях, готовивших своих выпускников для продолжения обучения в технических и сельскохозяйственных высших учебных заведениях, обязательным было изучение двух иностранных языков и отсутствовало изучение древних языков. В гимназиях Российской империи этого периода предпочтение отдавали латинскому, греческому, немецкому и французскому языкам. Следует отметить ориентированность изучения современного иностранного языка на осознанное им овладение с целью дальнейшего его практического применения [2, с. 312–377], [3, с. 96]. Это можно обосновать тем, что классические гимназии готовили своих выпускников для продолжения обучения в университетах и последующей научной деятельности, для чего было необходимо знать древние языки. Причиной этому служило восприятие латинского языка как языка науки и необходимости обращения к античному научному наследию. Необходимо заметить, что в указанный период изучение древних языков считалось хорошей тренировкой для развития эрудиции и логики мышления. Обучение в реальных гимназиях же было ориентировано на практические потребности хозяйственно-технического сектора, следовательно, выбор в изучении языков пал на французский (ставший в этот период *lingua franca*) и немецкий (язык страны с развивавшейся быстрыми темпами промышленностью) языки.

Сравнивая интерес к изучению иностранного языка в странах Западной Европы и России XVIII–XIX вв., можно прийти к следующему заключению: было положено начало переориентации с логико-формального изучения языка на практическое его усвоение; иностранный язык стал рассматриваться не только как язык науки и религии (латынь), но и как средство межкультурного общения (французский, немецкий); интерес к новым европейским языкам возникает и напрямую зависит от культурно-экономического развития этих стран; изучение европейских языков прочно входит в учебную программу образовательных учреждений.

В Западной Европе в XX в. можно констатировать неустойчивый интерес к изучению иностранного языка. Это связано с историческими аспектами развития стран. После первой мировой войны иностранный язык выступает средством осознания «своей национально-культурной принадлежности, национального своеобразия своего народа». В 30-е–40-е гг. XX в. можно увидеть резко негативное отношение к изучению других языков и культур. После второй мировой войны интерес к изучению иностранного языка и культуры постепенно возрастает [6, с. 42]. Это еще раз наглядно доказывает политическую и историческую зависимость процесса изучения иностранного языка.

Начало XX в. в Российской империи, в состав которой входили и белорусские земли, благоприятно отразилось на изучении иностранных языков, обучение производилось согласно социальному заказу, необходимость знания иностранного языка не оспаривалась. Однако в послереволюционный период взгляды на иностранный язык изменились. Из-за нехватки педагогических кадров, материалов и разрыва дипломатических отношений с рядом стран статус иностранного языка в учебных планах стал неоднозначным [6, с. 43–49]. Впоследствии это проблема была решена в пользу необходимости изучения иностранного языка как средства межгосударственного и межличностного общения, упор был сделан на практическом владении языком. Иностранный язык стал обязательным для изучения школьным предметом.

Согласно социальному заказу второй половины XX в. изучение иностранного языка приобретает коммуникативный характер. Проблемным моментом этого периода становится острая нехватка педагогических кадров, способных обеспечить качественное языковое образование [6, с. 43–49], [7, с. 35–36]. Следует отметить в этот период неоднозначное положение иностранного языка в связи с революцией и изменением взгляда общества на ряд вопросов. Но примечательным является тот факт, что изучение одного из иностранных языков стало

обязательным в системе общего школьного образования, признавалась необходимость владения иностранным языком. Впервые изучение иностранного языка стало доступным для всех слоев населения. Это убедительно доказывает укрепление социального статуса иностранного языка и ценностное отношение к нему со стороны государства.

Начиная с 70-х гг. XX в. целью иноязычного образования считается овладение речевой деятельностью в основных ее видах в определенных предметно-тематических сферах [8, с. 322–343]. Особый научный интерес к процессу обучения иностранным языкам с 70-х гг. XX в. был обусловлен началом эпохи коммуникативной методики и конкретизацией ее цели как «овладение коммуникативными навыками на основе устной речи и чтения» [7, с. 40–41], из чего можно говорить о внимании к коммуникативной составляющей иноязычного образования. Эта переориентация говорит о признании необходимости практического владения иностранным языком. Следовательно, повышается социальная значимость изучения иностранного языка.

В последние десятилетия значительно повысился престиж иностранного языка как предмета изучения. На это оказало влияние вхождение Восточно-европейского региона в мировое образовательное пространство. Пристальное внимание начало уделяться вопросам языкового образования в рамках изучения иностранного языка. Согласно исследованиям Совета Европы, результаты которого отражены в докладе «Современные языки: изучение, преподавание, оценка. Общеввропейская компетенция владения иностранными языками» (Страсбург, 1996), в качестве конечной цели обучения иностранным языкам выступает иноязычная коммуникативная компетенция. Она представляет собой совокупность языковой, речевой, социокультурной, дискурсивной, стратегической компетенций [5, с. 30]. С начала XXI в. владение иностранным языком считается обязательным условием образованности личности. На современном этапе развития общества признается социальная ценность иноязычного образования как фактора становления личности, тем самым признается его развивающая сущность. Интерес к иностранному языку возник вследствие открытости границ с другими государствами, тесного их сотрудничества на политической арене, в экономической, культурной и научной областях. Особое внимание начинает уделяться устной речи, так как существует острая необходимость в практическом владении языком. Иноязычное образование становится социально обусловленной ценностью общества, каждый человек имеет возможность изучить иностранный язык в необходимой ему мере.

По мнению американского лингвиста Г. Дугласа Брауна, изучение иностранного языка подразумевает под собой и изучение иноязычной культуры, вступающей в контакт с родной [9, с. 122–123]. Это указывает на тот факт, что иноязычное образование предусматривает не только изучение и практическое применение фонетических, грамматических и лексических правил и особенностей другого языка, но и является базисом для успешного межкультурного взаимодействия, основанного на понимании и признании особенностей речевого поведения людей, говорящих на другом языке.

Данное утверждение подтверждает и основоположник теории социальной мобильности П.А. Сорокин, придерживаясь точки зрения, что язык является важной составной частью культуры. Он тоже отводит языкам роль «проводников». При помощи языка становится возможным общение и взаимодействие между людьми, владеющими этим языком [10, с. 38]. Исходя из его позиции, можно прийти к выводу о необходимости изучения иностранного языка как средства межкультурного общения. Ценность данного предположения заключается в акцентировании внимания на потребности овладения иноязычной коммуникативной компетенцией для последующей жизнедеятельности личности в современных постоянно изменяющихся условиях.

Иноязычное образование необходимо с точки зрения перспективы использования иностранного языка в предстоящей профессиональной деятельности, так как в настоящее время наблюдается интенсивная интеграция социально-экономического пространства [11, с. 23–24]. Приведенный материал говорит о том, что иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой фактор социально-экономического, научно-технического и культурного прогресса. В складывающихся условиях современного мира иноязычное образование становится не просто социально обусловленной потребностью, но и социальной и личностной ценностью.

Рассмотрение проблемы становления языкового образования как социальной ценности в различные исторические эпохи подтверждает тот факт, что с каждой последующей эпохой развивалась и укреплялась социальная значимость иностранного языка. Проведенный ретроспективный анализ позволяет установить, что иностранный язык рассматривался на протяжении долгого времени как неотъемлемый компонент школьного обучения, имея при этом различные образовательные цели. Социальная ценность обучения иностранному языку эволюционировала в соответствии с этапами цивилизационного развития, формировалась под влиянием факторов социально-педагогического и методического характера и была в значительной мере обусловлена культурными, научными, политическими и экономическими условиями развития государства. Названные условия определяли социальные потребности в изучении иностранного языка, адекватные духу времени. Вместе с тем в процессе исследования было замечено расхождение между требуемым и реальным уровнем владения обучающимися иностранным языком в разные исторические эпохи. Это создает предпосылки для раскрытия причин такого явления. В русле проведенного исследования можно говорить о необходимости формирования социально-ценностного отношения у обучающихся к процессу изучения иностранного языка. В складывающейся социокультурной обстановке важно уметь построить конструктивный диалог в процессе межкультурного общения в условиях различных мировоззрений, систем ценностей, идеологий. Именно поэтому особую значимость приобретает решение сложившихся проблем в области изучения иностранного языка. Одним из способов выхода из этой ситуации видится осознание иноязычного образования как социальной ценности.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ-науч. фонд ; Научно-ред. совет: пред. В.С. Степин, заместители предс. : А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М. : Мысль, 2000–2001. – Т. 1. – 2000. – 721 с.
2. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века / под ред. А.И. Пискунова. – М. : ТЦ Сфера, 2009. – 496 с.
3. Капранова, В.А. История педагогики: учеб. пособие / В.А. Капранова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Новое знание, 2005. – 240 с.
4. Джурицкий, А.Н. История педагогики и образования : учебник для бакалавров / А.Н. Джурицкий. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 676 с.
5. Воскресенская, А.А. Технология контроля и оценки результатов обучения иностранному языку основе компетентностного подхода (неязыковое УВО) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / А.А. Воскресенская. – Минск, 2015. – 176 с.
6. Хведченя, Л.В. Теоретические основы формирования содержания иноязычного образования (на примере классического университета) : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Л.В. Хведченя. – Минск, 2002. – 261 с.
7. Трухан, Е.В. Развитие общего иноязычного образования в Беларуси с 1960 по 2010 гг. : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е.В. Трухан. – Минск, 2017. – 152 с.
8. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Щукин. – 3-е изд. – М. : Филоматис, 2007. – 475 с.
9. Brown, H. Douglas. Principles of language learning and teaching / H. Douglas Brown – Pearson Education, 2006. – 410 p.
10. Сорокин, П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / П.А. Сорокин. – М. : Наука, 1994. – 560 с.
11. Хведченя, Л.В. Модернизация системы языкового образования: за и против / Л.В. Хведченя // Теория и практика преподавания иностранного языка в неязыковом вузе : сб. научных статей ; под общ. ред. Л.В. Хведчени. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 2. – С. 16–25.